

М.П. Гусакова

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

Вопросы макроструктурного анализа жизни человека становятся все более актуальными и востребованными в современной психологии и психологической практике. Микроанализ человеческих поступков, потребностей, мотивов справедливо уравнивается взглядом с расстояния, позволяющим охватить одновременно человека во всей его полноте и целостности. Именно такая позиция, подобная позиции «эстетической вневходимости» в искусстве, позволяет не только сделать знание о человеке полным, включающим все стороны его личности и жизни, но и целостным. Так как смысл и значение отдельных частей жизни или компонентов личности могут приобретать новые оттенки или меняться кардинально в свете масштаба всей жизни.

Наряду с тенденцией рассматривать человека интегрально, комплексно во всей полноте его отношений и связей, в психологии представлена тенденция рассматривать его полноценно не только в горизонтальной плоскости текущего момента. Но и включать в знание о человеке временной вектор – его прошлое и будущее.

Начатое с работ Ш. Бюлер исследование всей жизни субъекта в ее единстве, как некоторой целостности, получило достойное продолжение в работах Б. Ананьева, С. Рубинштейна, К. Абульхановой-Славской. Однако попытка рассматривать человека через призму его личной истории чрезмерно акцентировала временной, динамический аспект личности. По сути, утверждая личность как свернутую во времени историю ее жизни, ее жизненный путь.

Жизненный путь утверждается как психологический эквивалент понятия «биография», история жизни. При этом стержнем этого пути, который связывает воедино цепь событий и обстоятельств жизни выступает субъект жизни. Именно он определяет свою жизнь, исходя из него, рассматриваются и выделяются периоды, события, структуры жизни.

Это первая характеристика установившегося понимания жизненного пути – *принадлежность субъекту*.

Последовательное разворачивание заявленной позиции в работах ученицы С. Рубинштейна К. Абульхановой-Славской [1] приводит к возникновению нового, но вполне адекватного разворачиваемой традиции, понятия – линия жизни, которая представляет собой реализуемую во времени позицию на основе смысла жизни.

Это вторая принципиальная характеристика так понимаемого жизненного пути личности – *последовательность и непрерывность*.

Традиционно жизненный путь личности в психологии понимается как некоторая динамическая совокупность жизненных событий и отношений, которые происходят в жизни отдельного человека. Жизненный путь, понимаемый как линия развития, последовательность событий направляется и определяется смыслом жизни (К. Абульханова-Славская). Однако сам этот смысл представляет собой замысел жизни, некоторую идею, которую субъект полагает отдаленной целью освещающей и направляющей его путь. То есть жизненный путь устремляется к тому, что является в то же самое время производным от него самого. Ведь замысел, идея, цель рождается в недрах того или иного конкретного событийного ряда, описываемого как биография.

И порождает этот замысел, реализует линию жизни субъект, принципиальной характеристикой которого выступает самоидентичность. Рассматривая

субъект как источник такой целостности, позволяющий говорить о существовании связи между происходящим в разные периоды жизни и в разных ее областях, обычно выделяют именно идентичность субъекта как ключевую составляющую, пронизывающую жизненный путь – подобно тому, как нить объединяет отдельные жемчужины в целое ожерелье. Никакие внутрилличностные изменения не затрагивают больше половины личности – "контрольный пакет акций прошлого находится в руках субъекта" [2, с. 177]. На этом пути нам встречается субъект, который определен своим прошлым и линией своего пути. Его жизненный путь представляет собой лишь развернутую во времени структуру самой личности. Образно говоря – временную проекцию личности.

Жизненные кризисы, которые в рамках такого жизненного пути вполне закономерны и оправданы, как кризисы смыслового противоречия, кризисы идентичности или самосознания, являются механизмом развития личности и принципом разворачивания жизненного пути в направлении своего жизненного замысла. Однако, чтобы мы могли говорить о жизненном пути личности – той самой, что и до кризиса, той же и после, эти кризисы не должны менять субъекта больше, чем наполнину. В противном случае, теряя целостность, субъект теряет право быть субъектом всего жизненного пути, начинающегося с приходом человека в мир и заканчивающегося его кончиной.

Таким образом, жизненный путь теряет первоначальный образ целостности и полноты, все больше превращаясь в последовательность, носящую характер поэтапного осуществления личности. При этом исходные преимущества макроструктурного подхода к человеку оказываются утраченными вместе с потерей точки зрения за пределами жизненной истории субъекта. А психологи в рамках изучения жизненного пути личности оказываются вынужденными продолжать археологические изыскания и микроскопические исследования личности, практикуемые во всех остальных подходах к проблеме личности.

Ограничивая свое понимание таким представлением жизненного пути личности, мы теряем возможность понимать самое интересное и загадочное в психологии – точки разрыва в судьбе, когда она решается, точки бифуркации в обществе, когда оно выбирает путь, моменты выхода из заданности и предсказуемости и возвышения над самим собой.

Наша задача включить в целое жизненного пути личности и такие моменты, может быть самые важные и определяющие, разрывающие его линию развития, спроецировав этот путь на другую ось координат – на вертикальную или смысловую.

С целью обоснования этой возможности в теоретическом плане обратимся к текстам, имеющим непосредственное отношение к данной проблематике, хотя может быть и не всегда прямое к психологической науке.

Два понимания того, чем может быть жизненный путь личности, мы находим в работе С. Рубинштейна «Человек и мир» [3]. Первое из них получило свое развитие в работах его учеников, в частности К. Абульхановой-Славской.

Жизненный путь понимается как разворачивание во времени линии жизни, которая никогда не будет целостной, завершенной. Так как человеку не ведом час смерти, и его дела, начинания, устремления могут быть оборваны, а не завершены. Идеальный случай завершенности всех дел к моменту смерти остается

исключением, лишь подтверждающим общее правило. Отметим, что именно фигура смерти, вводящая Рубинштейном в ракурсе рассмотрения жизненного пути личности, помогает установить иное возможное понимание этого пути.

Преодолеть власть смерти, обрывающей начатое, можно обратившись к понятию смысла и смысловой целостности. Если мы дополним временной вектор разворачивания жизненного пути личности смысловым измерением, ортогональным фактическому и временному, то получим возможность совершать всю полноту своей жизни в любое из ее мгновений. Именно смысловая целостность жизни избавляет человека от оборванности и незавершенности, позволяя преодолеть ее фактическую ограниченность, считал С. Рубинштейн [3].

Вводят смысловой вектор в свои представления о человеке и другие мыслители: М. Бахтин, Н. Бердяев, В. Франкл, М. Мамардашвили.

По словам В. Франкла [4], смысл - это не то, что можно вывести из реальности бытия, но то, что противостоит ей. Возможно, ли говорить о структуре жизненного пути, освещаемой таким смыслом? Что может включать в себя такая структура и чем она может определяться?

Такой смысл, безусловно, нельзя вывести из перипетий жизни субъекта, исторически и культурно обусловленных и потому случайных. Такой смысл противостоит повседневности и создает напряженность между фактической жизнью и смыслом происходящего. Именно в этой точке напряжения совершается «подлинная жизнь личности», в силу несовпадения человека с самим собой, в силу выхода его за пределы всего, что он есть как вещное бытие [5].

Такое понимание смысла позволяет развести смысловое содержание жизни и ее пространственно-временное развертывание. Личность такого жизненного пути характеризуется смысловой целостностью, то есть не самоидентичностью, но совпадением со смыслом, который вынесен за рамки отдельной человеческой судьбы, и вопрошает человека. Ответность перед смыслом, или ответственность перед вопрошанием смысла, направленным к человеку, (а не наоборот, от человека к смыслу: «В чем смысл?») и характеризует смысловой вектор человеческого бытия, по мнению В. Франкла.

Итак, не идентичность самому себе прошлому может стать объединяющим стержнем жизненного пути личности, но «освещение себя предстоящим смыслом», вне которого меня нет для самого себя (М.М.Бахтин), то есть соответствие смыслу.

Определив целостность субъекта не как временную, но как смысловую, мы вместе с этим утратили возможность утверждать непрерывность и последовательность в разворачивании жизненного пути. Смысловая целостность, обладая потенциальной возможностью совершаться в любое мгновение жизни (достижение полноты жизни), не носит характера обязательности. Она является скорее выражением активности личности, ее волевых проявлений, ее свободы «быть или не быть».

Таким образом, вторая принципиальная характеристика жизненного пути личности как линии жизни – непрерывность и последовательность – преобразуется в дискретность.

Назревшей мы видим необходимость восстановления целостности и полноты жизненного пути личности не только как предмета теоретического анализа в психологии, но и как предмета работы

практикующего психолога, встречающегося с человеком на разных этапах его жизненной истории. Для этого требуется совершить пересмотр устоявшихся характеристик пути: принадлежности субъекту и непрерывности.

Более точным образом жизненного пути личности станет не образ линии, дороги, но образ точки, в которой возникает напряженность между пространством разворачивания жизни и ее смыслом, делающая возможным смысловое бытие личности, как полное и целостное ее присутствие и переживание жизни.

Основным качеством такого жизненного пути личности будет не его непрерывность, а целостность. Целостность не является простой суммой всего прошлого, настоящего и будущего. Принципиальным моментом для совершения этой целостности мы полагаем включение в картину жизненного пути образ собственной смерти. Однако осмысление происходящего в жизни субъекта с позиции временности, оборванности течения жизни смертью способно разрушить и обесмыслить многие события и отношения, цели и ценности.

Именно образ собственной смерти, которая не просто точка в конце пути, но спутник ежедневных событий, способен стать источником смысла, преодолевающего временность и временное будущее, создающего смысловую целостность жизненного пути, которая не зависит от непрерывности линии разворачивания, ибо не обрывается смертью, но совершается в любое мгновение жизни. Таким образом, осуществляя полноту жизни перед лицом смерти.

Стремление избежать бессмысленности своих начинаний толкает к поиску завершенности, которая может осуществляться и придавать целостность жизненному пути в каждый момент времени. Тогда в каждом частном, конкретном событии, освещенном смыслом, присутствует вся целостность жизненного пути личности, подобно тому, как в акте реального производства любого языкового выражения содержится весь язык [6]. Такое осмысление совершается только личностным усилием.

Это усилие состоит не столько в осмыслении временности и относительной ценности происходящего на жизненном пути, сколько в осмыслении вневременного аспекта жизненного пути личности. Более того, в противопоставлении временного и смыслового будущего, по словам М.М. Бахтина

Таким образом, мы отмечаем возможность иного понимания жизненного пути личности, базирующегося на двух принципиальных характеристиках: его принадлежности смыслу, а не субъекту, и его дискретности, обусловленной полнотой.

Будучи полным и целостным в отдельные дискретные точки своего бытия, человек характеризуется в такие моменты собранностью и равноприсутствием и прошлого, и настоящего, и будущего, мыслей и чувств. Поэтому такие точки становления жизненного пути личности не обладают вариативностью. Нет ничего в жизни человека, что не вошло бы в него тогда, нет ничего вовне, что осталось бы не включенным в жизненный путь, обнаружение чего могло бы заставить пересмотреть свой выбор, переоценить его. Жизненный путь как событие обладает еще одной важной характеристикой – точностью. Когда он совершается, то это происходит единственно возможным способом – из всей полноты присутствия человека в этот момент.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абульханова-Славская К. Стратегия жизни. – М., 1991.
2. Нуркова В. Свершенное продолжается:

психология автобиографической памяти. – М., 2000.

3. Рубинштейн С. Человек и мир. – М., 1997.

4. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.

5. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.

6. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. – С-Пб., 1997.

Подано до редакції 11.01.06

РЕЗЮМЕ

У даній статті розглядається сформоване уявлення про життєвий шлях особистості, визначаються його основні характеристики: безперервність, послідовність розгортання і приналежність суб'єктові. Спираючись на поняття смислу як вектора, що протистоїть повсякденності і не може бути виведеним з подій

життя, ми пропонуємо повернути поняттю життєвого шляху цілісність і повноту, які витікають із його приналежності смислового просторові, і виражаються в точності і відсутності варіативності життєвого шляху особистості.

SUMMARY

The article presents an idea of individual life way, its basic characteristics being pointed out: a continuity, sequence of deployment and belonging to the subject. Basing on the concept of sense as a vector which resists daily routine and cannot be removed from life events, we

suggest returning to the concept of a life way integrity and completeness which are defined from its belonging to semantic space, and expressed in accuracy and absence of variability.
